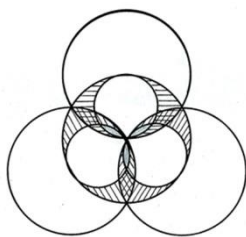

УДК 631.47

ТУЛАЙКОВ Н.М. В БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ**Маркин А.И.**

Москва, РФ

ricardorog98@mail.ru

Аннотация. Выдающийся русский почвовед Н.М. Тулайков, живший и работавший в начале XX-го века, внес большой вклад в научные основы земледелия юга России. Будучи выходцем из беднейшей крестьянской семьи, он получил прекрасное образование, работал с другими выдающимися учёными. В 1908-1910 гг. был направлен в научно-практическую поездку по США, Германии и Британии. В 1910 г. назначен директором Безенчукской сельскохозяйственной опытной станции. С 1915 г. заведовал сельскохозяйственной химической лабораторией в Петрограде, с 1918 г. являлся председателем Сельскохозяйственного Учёного Комитета Министерства земледелия. С 1920 г. до конца жизни заведовал отделом полеводства Саратовской опытной станции и был профессором в Саратовском сельскохозяйственном институте. Разработал и продвигал систему сухого земледелия для борьбы с голодом (в том числе Голодом в Поволжье 1921-1923 гг.). Был незаслуженно репрессирован и погиб ориентировочно в 1937-1938 гг. на Соловках или в тюрьме в Саратове.

Ключевые слова: Тулайков, агроном, система сухого земледелия, почвоведение, борьба с засухой, борьба с голодом.

*«Солнечному, знойному, суровому краю
я посвящаю всю свою жизнь».*

Н.М. Тулайков

ВВЕДЕНИЕ

Эта статья о выдающемся советском агрономе и почвоведом, академике АН СССР Тулайкове Николае Максимовиче (1875 – 1937/1938), прожившем достаточно яркую, насыщенную и плодотворную жизнь. Будучи выходцем из беднейшей крестьянской семьи, Н.М. Тулайков стал учёным мировой величины. В течение всей своей сознательной жизни он работал в опытных учреждениях Юго-Востока Российской Империи, а позже РСФСР (Безенчук, Саратов).

Николай Максимович оставил после себя богатое наследие – более 400 научных и научно-популярных работ, охватывающих самые разнообразные вопросы теоретической и практической агрономии. Он закончил несколько образовательных учреждений на Родине, проходил практики и изучал агрономию в США, Германии, Великобритании, перенимая зарубежный опыт увеличения эффективности сельского хозяйства.

Основным направлением его работы была борьба с засухой – разработка агротехнических приёмов, обеспечивающих получение высоких и устойчивых урожаев полевых культур в условиях засушливых районов нашей страны.

Многие из его работ, посвящённых севооборотам, бессменной культуре, занятым парам, выращиванию кукурузы в Поволжье, агротехнике зерновых культур и другим вопросам, не потеряли своей актуальности и в настоящее время [1].

В связи с великой преданностью делу, которому он посвятил всю свою жизнь, в тяжёлое для страны время Н. Тулайков был репрессирован, и в 1937 (1938) году умер на Соловецких островах (по другим данным, расстрелян в саратовской тюрьме). Награждён Премией Ленина в 1929 году. В его честь названы улицы в Саратове и в

посёлке Табола города Камызяк Астраханской области, а также научно-исследовательский институт (Самарский НИИСХ им. Н.М. Тулайкова).

Цель этой работы – рассказать о жизни и труде выдающегося отечественного учёного, заинтересовать читателей в познании агронауки, восстановить доброе имя одного из достойнейших сыновей нашей земли.

ДЕТСКИЕ ГОДЫ

Николай Максимович Тулайков родился 7 августа (по новому стилю) 1875 года в селе Акшуат Карсунского уезда Симбирской губернии (ныне Ульяновская область) в бедной крестьянской семье. Первые годы жизни провёл в селе Кеньша Городищенского уезда Пензенской губернии. Вторым ребёнком в семье (всего пять сыновей и две дочери).

С ранних лет Николай проявлял тягу и способность к знаниям. Но в связи с малообеспеченностью семьи родители не могли отдать его в школу (так как его брат Пётр, будучи старшим, уже поступил в первый класс местного учебного заведения). Отец работал в поле, и ему была необходима помощь сына. Казалось, что путь к получению образования для юного Коли был закрыт. Однако желание мальчика изучать науки было настолько сильно, что он стал учиться по вечерам с братом, когда тот выполнял своё домашнее задание. На следующий год одарённость Коли стала очевидной, он писал и читал лучше всех детей, и родители всё-таки отдали его в школу. Сельский учитель был удивлён способностями мальчика и принял его сразу во второй класс. Так два брата, пошедшие в школу с интервалом в один год, закончили её одновременно.

Было очевидно, что старший брат имеет большую склонность к физическому труду, а младший – к умственному. Поэтому Пётр стал в семье главным помощником по хозяйству, а Николай вступил на путь, через несколько лет приведший его к вершине науки.

СТАНОВЛЕНИЕ УЧЁНОГО

Начальное образование Николай Максимович Тулайков получил в возрасте двенадцати лет. Через два года он оставил семью и родное село, чтобы бывать здесь только редким гостем. Он уехал в город Саранск Пензенской губернии, где поступил в городское четырёхклассное училище. Выбор Саранска объясняется тем, что там жила тётка Николая по матери, у которой поселился юноша. Это позволяло Тулайковым и снизить расходы на содержание сына, и обеспечить присмотр за ним.

С первых же месяцев обучения в заведении Николай занял первое место по успеваемости и больше ни разу никому его не уступил. Там проявились его способности в области живописи и музыки. Он обладал прекрасным голосом, до конца своей жизни играл на флейте.

По существовавшим в те времена правилам, лучший выпускник училища рекомендовался на государственную стипендию с правом выбора учебного заведения, в котором он хотел бы получить специальное образование. Педагогический совет не хотел отдавать такую возможность выходцу из крестьянской семьи, но конкурентов дворянского происхождения у юноши не было. В тот момент Николай Максимович стоял на распутье трёх дорог. Он мог пойти в науку, заняться живописью или стать певцом и музыкантом. Принять решение было трудно. После долгих и мучительных раздумий был избран первый путь. «Позднее Н.М. Тулайков, вспоминая этот период, утверждал, что выбор этот был не случайным. Сильное влияние на него оказала засуха 1891 года, которая была разорительной для сельских жителей Пензенской губернии, унесла немало жизней, особенно детей. Тулайкову было в то время уже 16 лет, ум его был достаточно зрелым, чтобы понять всю глубину народного бедствия» [2]. Так, в 1893

году по окончании городского училища в возрасте восемнадцати лет Николай Тулайков был направлен в Мариинское земледельческое училище, расположенное в Саратовской губернии близ городского центра. В то время оно считалось одним из лучших средних сельскохозяйственных учебных заведений страны. Наш герой был принят сразу в третий класс.

Мариинское училище имело своё собственное хозяйство (так называемую «ферму»), оборудованное новейшей техникой, лучшими породами скота. Зимой ученики изучали теоретические предметы, а летом применяли на практике полученные знания, таким образом, осваивая и развивая навыки агрономов. В 1897 году подошло к концу обучение Николая Максимовича в этом училище (рис. 1). Ему пророчили высшую сельскохозяйственную школу, а за ней – будущность учёного. Но попасть в высшую школу могли только те, кто располагал крупной денежной суммой, необходимой для получения права написать вступительные экзамены. У Николая таких денег не было. И вдруг в августе он получил письмо от В.А. Сладкова (рис. 2) – заведующего фермой Мариинки - о том, что тот внёс деньги в Московский сельскохозяйственный институт. «Без всякой предварительной подготовки, внезапно для самого себя, Николай Максимович предстал перед лицом экзаменационной комиссии и, блестяще сдав вступительные экзамены, был принят студентом в Московский сельскохозяйственный институт [1], бывшую «Петровку», как в то время в народе называли Петровскую земледельческую и лесную академию [ныне Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева]»[2].

Рис. 1. Николай Тулайков – ученик Мариинского земледельческого училища (1897 г.)

Рис. 2. В.А. Сладков - заведующий сельскохозяйственной фермой Мариинского земледельческого училища (1897 г.)

В «Петровке» Н. Тулайков также испытывал живой интерес ко всем изучаемым наукам и дисциплинам, но некоторым предметам он уделял особое внимание. «С особым интересом относился Николай Максимович к изучению почвоведения в изложении проф. В.Р. Вильямса, органической химии и сельскохозяйственного анализа – проф. Н.Я. Демьянова и частного земледелия – проф. Д.Н. Прянишникова, который читал этот курс в сочетании с основами агрохимии и физиологии растений» [2]. Во

время обучения в Петровке Н.М. Тулайков проводил много времени в только что созданной лаборатории питания растений. Также, как сказано выше, он очень сильно интересовался почвами, хотел решить вопрос об их плодородии в практическом смысле. Он сильно сблизился с В. Вильямсом, возглавлявшим тогда кафедру почвоведения. Николая Максимовича молодой профессор сильно притягивал свежими идеями, необычными взглядами и широким кругозором, сильно выходящим за пределы науки того времени. В лаборатории В.Р. Вильямса Н.М. Тулайков проводил огромное количество времени. Иностранная речь там была повседневным явлением, и Николай, свободно разговаривавший на немецком и английском языках, незаметно для себя освоил французский и в несколько меньшей степени итальянский языки.

В 1901 году Н.М. Тулайков закончил высшее сельскохозяйственное образование (рис. 3). Его судьба уже predetermined. По представлению В.Р. Вильямса он оставлен при кафедре почвоведения для подготовки к преподавательской и научной деятельности. Но Николай Максимович не хотел быть только кабинетным учёным, и началась новая полоса его жизни – почвенные экспедиции.

За 1901-1907 гг. Николай Максимович изучил почвы Тверской губернии, Муганской степи в Восточном Закавказье, познакомился с краснозёмами Кавказа и Западного Закавказья, исследовал грунты и почвы по линии проектировавшейся тогда железной дороги от Актюбинска через Тургай и Акмолинск до Семипалатинска. Всюду собирает Николай Максимович почвенные образцы, монолиты и перенаправляет их в Москву, обогащая почвенную

коллекцию В.Р. Вильямса. Одновременно он проводит большую работу, совершенствуя методы почвенного обследования.

Со временем Н.М. Тулайков замечает, что В.Р. Вильямс не увязывает свои теории с опытными данными, полученными в экспедициях. Молодой учёный ждёт от своего наставника доказательств теорий, так увлекавших студентов. Но учитель его игнорирует. Так стали расходиться пути всеми признанного профессора В. Вильямса, теории которого впоследствии создали трудности для отечественной агрономии времена, и начинающего учёного Николая Тулайкова, чрезвычайно стремившегося к истине, что в итоге привело его к трагическому концу.

Во время исследований, проводимых в разных засушливых районах страны, Николай Максимович глубоко задумывается над тем, как можно сделать плодородными солонцы и другие засоленные почвы, занимающие большие пространства на юге Российской Империи. Этому делу он посвящает ряд последующих лет. Из Тверской экспедиции Николай Максимович вернулся не один – с ним приехала его молодая жена Евгения Ивановна Гайчман. Она была начитанной, образованной девушкой, свободно разговаривала на французском и немецком языках, отлично играла на фортепиано. Всю оставшуюся жизнь она посвятила служению интересам мужа. Она содержала в порядке его огромный библиографический каталог книг, ей первой отдавалось всё написанное Николаем Максимовичем на строгий суд. В доме был установлен чёткий распорядок дня, нарушать который не позволялось никому. Евгения Ивановна видела талант своего мужа и делала всё для того, чтобы этот талант был использован с предельной пользой.

Рис. 3. Н. М. Тулайков – студент Московского сельскохозяйственного института (1901 г.)

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА

В конце 1907 года Учёный Совет Московского сельскохозяйственного института рекомендовал Департаменту земледелия Н.М. Тулайкова как кандидата на заграничную поездку. В то время научные лаборатории в большинстве своём были оснащены недостаточно хорошо, поэтому страна отправляла своих молодых учёных учиться за границу. Для этого выбирали лучших из лучших. Таким оказался Николай Максимович. В связи с тем, что Н. Тулайков интересовался солонцами, его, против обыкновения, отправили не в Европу, а в США с лишь краткосрочным последующим заездом в Германию и Англию. Командировочные выдаются только на Николая, но наш учёный плывёт за океан с женой: расстаться на два года не помышляет ни один из них. В начале 1908 года чета Тулайковых достигает Восточного побережья Тихого океана. Там Николай Максимович становится студентом Калифорнийского университета, где учится два семестра (рис. 4). В этом учебном заведении ему посчастливилось прослушать курс «Почвы и климат» профессора Евгения Вольдемара Гильгарда, читаемый им последний раз в жизни.

На следующий год Тулайковы отправились на другую сторону США, в Вашингтон. Николаю Максимовичу предстояло изучить постановку исследований почвы в США в районах орошения, познакомиться с самой оросительной системой и всеми работами, которые предпринимались для борьбы с засолением почвы при орошении и исправлении засолившихся мест. В Вашингтоне располагалось Почвенное бюро соединённых штатов. Там Н. Тулайков познакомился с наиболее популярным и уважаемым учёным в семье почвоведов Кертис Флетчер Марбутом. В возрасте около 70 лет профессор начал изучать русский язык, чтобы лучше познакомиться с трудами блестящей плеяды русских почвоведов, достижения которых восхищали его.

«Очень внимательно отнёсся К. Ф. Марбут к задаче, стоящей перед Н.М. Тулайковым в эту первую поездку по Америке. Он во многом помог русскому почвоведу ознакомиться с почвами Соединённых Штатов и с работами Почвенного бюро. Николаю Максимовичу и Евгении Ивановне пришлось совершить многочисленные поездки по Соединённым Штатам для знакомства с оросительными системами Калифорнии, Невады, Аризоны, Новой Мексики, Юты, Вайоминга, Колорадо и других штатов. Во время этих поездок Николай Максимович достаточно подробно ознакомился с организацией и работами крупнейших сельскохозяйственных станций страны. Ничто не ускользало от внимательного взора Тулайкова. Он тщательно изучал опыт работы сельскохозяйственных станций США, чтобы с наибольшей пользой применить его в предстоящей работе на Родине» [2].

Осенью 1909 года Николай Максимович и Евгения Ивановна вернулись в Старый Свет. Первым делом они посетили всемирно известную Ротамстедскую сельскохозяйственную станцию, что в Англии. Так как в связи с сезоном основная масса опытов на полях была закончена, пришлось ограничиться лишь знакомством с лабораториями, отчётами и с постановкой исследовательской работы из бесед с научными сотрудниками станции. Всё это оказалось для Тулайкова интересным в

Рис. 4. Н.М. и Е.И. Тулайковы в Калифорнии (1909 г.)

научном отношении и весьма обогатило его знания в области постановки опытного дела.

Далее чета Тулайковых посетила Мюнхенскую и Берлинскую лаборатории в Германии. Они не произвели сильного впечатления: многие приборы и аппараты Московского сельскохозяйственного института были совершеннее немецких, а работа в лабораториях была организована более рационально.

В Москву Николай Максимович и Евгения Ивановна вернулись в январе 1910 года. Дома их встретил Сергей Максимович, младший брат Николая, который теперь учился в Московском сельскохозяйственном институте и жил в пустующей квартире Николая. Отпраздновав возвращение на Родину в кругу семьи и близких друзей, Н.М. Тулайков сделал ряд отчётов о проделанной за два года работе. Вся собранная информация о солонцах и способах борьбы с ними была напечатана в различных журналах и книгах. Другие материалы были опубликованы в статьях, часть из них вышла в книге «Очерк по сельскому хозяйству в Соединённых Штатах». После этого Николай Максимович был назначен заведующим Безенчукской сельскохозяйственной опытной станцией, что близ Самары.

В РАСЦВЕТЕ СИЛ

На полпути между Самарой и Сызранью в 1903 году была основана Безенчукская сельскохозяйственная опытная станция. Сюда в 1910 году приехали Николай Максимович и Евгения Ивановна Тулайковы. Во всеоружии знаний, свободно владеющий лабораторной техникой, ясно видящий цели и задачи опытной станции, новый директор с первых же дней взялся за дело, стал реорганизовывать и рационализировать работу станции. Была проведена планировка территории усадьбы станции, её полей. Разработана стратегия ведения научных исследований. Каждое утро Н. Тулайков, невзирая на погоду, вставал в 6 утра и со своим любимым псом Джеком начинал обход усадьбы, начиная со скотного двора и конюшни и кончая полевыми деланками. Это позволяло Николаю Максимовичу отлично знать состояние всех проводимых опытов.

Во время послеобеденного обхода все научные сотрудники ждали директора на своих деланках. Он всегда задавал вопросы по существу, объяснял какие-то неожиданные для работников явления.

После вечернего наряда Николай Максимович позволял себе несколько минут отдыха на балконе или прогуливался по дорожкам цветника, который содержался в неукоснительном порядке Евгенией Ивановной. Потом он уходил в свой кабинет, где что-то записывал и читал. Только в 11 часов вечера его дела подходили к концу. Для многих полчаса – это ничего не стоящий отрезок времени. Н.М. Тулайков же с пользой тратил каждые 10 минут свободного времени.

Обходы полей не прекращались даже зимой. Всё держалось под контролем строгого директора. Все растения были одинаково важны для Н. Тулайкова. Однако была одна культура, к которой в виде исключения учёный испытывал наиболее тёплые чувства, которой уделял наибольшее внимание. Это – кукуруза. За ней, по мнению директора станции, стояло будущее сельского хозяйства Поволжья и других засушливых территорий. Пришедшая к нам из Америки, она экономнее других культур использует влагу, а также может произрастать в относительно засушливых районах. Она не даёт возможности прорасти сорнякам, а после уборки оставляет множество органических остатков в виде корней стеблей. Николай Максимович занимался селекцией кукурузы, пытался вывести сорта, способные прорасти на малоплодородных и засоленных почвах и дававшие больший урожай, нежели иностранные сорта. И со временем это ему удалось.

Отметим, что в 1911 году в Поволжье случилась жесточайшая засуха. Даже на полях опытной станции гибли делянка за делянкой. О посевах крестьян нечего и говорить. И только кукуруза стойко держалась, не поддаваясь засухе. Как на чудо смотрели на зелёные делянки кукурузы жители соседних деревень и сёл, и нельзя было придумать иной, более эффективный способ пропаганды данной культуры (рис. 5).

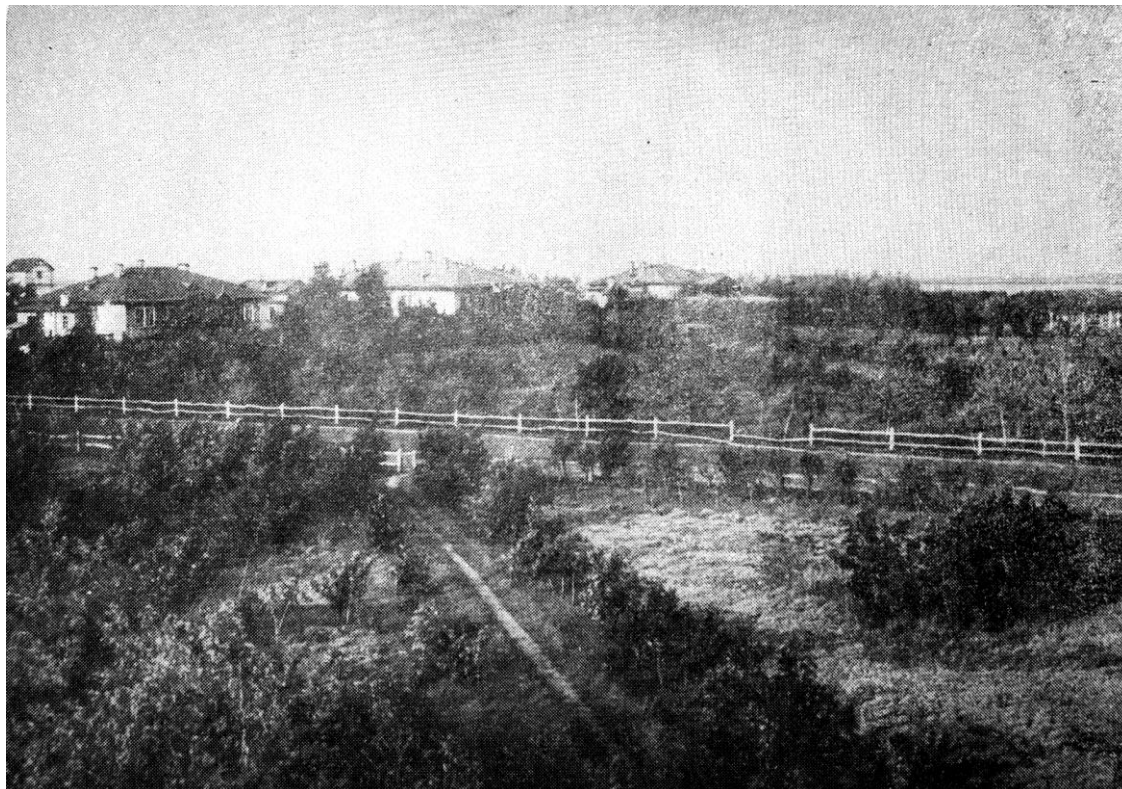

Рис. 5. Безенчукская опытная сельскохозяйственная станция (1911 г.)

В 1915 году Николай Максимович покидает опытную станцию и уезжает в Петроград: его назначили профессором Лесного института и заведующим сельскохозяйственной химической лабораторией и вместе с тем избирают членом Сельскохозяйственного Учёного комитета Министерства земледелия, заведующим бюро по земледелию и почвоведению. После Октябрьской революции Николай Максимович был избран заместителем председателя Сельскохозяйственного Учёного комитета, а в декабре 1918 года становится его председателем.

Через два года Н.М. Тулайков неожиданно затосковал по своему любимому Юго-Востоку. Он знал, что за годы войны эти земли пришли в запустение, край дичал. И вот однажды, в 1920 году, он и его жена покинули Петроград, чтобы навсегда остаться жить в приволжском городе Саратове.

По приезду на новое место жительства Николай Максимович стал заведующим отделом полеводства Саратовской опытной станции и вместе с тем профессором в Саратовском сельскохозяйственном институте. Однако радостное настроение, связанное с переездом в Саратов, продолжалось недолго. Надвигалась страшная катастрофа.

БОРЬБА С ЗАСУХОЙ И ДВИЖЕНИЕ НА ВОСТОК

В 1921 году разразилась очередная засуха в Советской республике. За всю весну не выпало ни капли осадков. Осенью в стране разразился страшный голод. В конце

декабря был созван IX Всероссийский Съезд Советов, на котором выступали Владимир Ильич Ленин, Михаил Иванович Калинин. Николай Тулайков – делегат этого съезда.

В своём выступлении он обращается к залу со страстным призывом оказать помощь голодающему Поволжью не только в сохранении жизни его населения, но и в восстановлении хозяйства. Как опытный агроном, он ручается за то, что в этом крае имеются все природные условия, необходимые для того, чтобы он стал цветущим и плодородным. Николай Тулайков раскрывает перед делегатами всю систему возможного преобразования сельского хозяйства Поволжья и рисует увлекательную перспективу его возрождения. На страстный призыв учёного Съезд отозвался решением помочь Поволжью восстановить его хозяйство.

С этого времени Николай Максимович отходит от разработки отдельных узких вопросов сельского хозяйства, которыми раньше он занимался с огромным увлечением. Теперь его волнует одна цель – создать устойчивое сельское хозяйство на засушливых территориях Советской России.

Причина гибели растений во время засухи заключается в том, что осадки выпадают неравномерно: во время вегетации они отсутствуют, а потом, когда урожай безвозвратно погиб, с неба проливается огромное количество бесполезной воды. Для снабжения растений влагой можно было построить сеть оросительных каналов, но для страны, залечивающей раны после недавних войн, революций и голодных годов, такой проект оказывается неподъёмным. Трезво оценивая ситуацию, Н. Тулайков решает создать систему сухого земледелия (т.е. земледелия без орошения), основанную на сбережении весенней влаги для последующего её использования растениями. Началась кропотливая работа по изучению новых приёмов борьбы с засухой и обобщение всего того, что было известно мировой агрономической науке того времени.

Многое из того, что предлагала Саратовская опытная станция, дополненное передовым опытом земледельцев края, вошло в повседневную практику растениеводства Юго-Востока.

Система мероприятий по борьбе с засухой включала раннюю глубокую выровненную зяблевую вспашку, снегозадержание зимой и задержание талых вод весной, раннее весеннее боронование почвы для уменьшения испарения воды, возможно более ранний посев более холодостойких культур, систематическую борьбу с сорными растениями механическими и химическими средствами, двух-трёхкратную обработку междурядий пропашных культур. Наряду с этим для условий юго-востока созданы весьма засухоустойчивые сорта важнейших полевых культур.

Когда работа по созданию системы сухого земледелия наладилась, академик решил, что нужно увеличивать площади посевов зерновых культур (рис. 6). В 1936 году в Омске на пленуме зерновой секции Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина Н.М. Тулайков выступил с развёрнутым докладом о возможном расширении посевных площадей зерновых на Востоке страны. Обоснование предложения этого важного государственного мероприятия было передано Тулайковым правительству. Но учёному не довелось при жизни увидеть исполнение одной из своих жизненных целей.

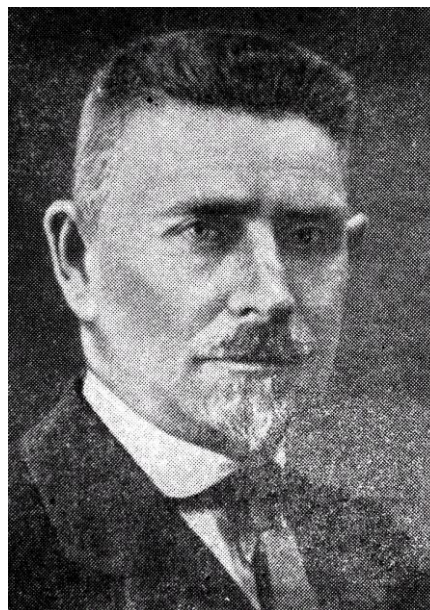

Рис. 6. Н.М. Тулайков (1935 г.)

Настало время, когда встал вопрос о том, как лучше использовать землю, чтобы обеспечить страну нужным количеством хлеба и других сельскохозяйственных продуктов и при этом не растратить почвенного плодородия. Две различные научные школы скрестили свои взгляды в борьбе за истинное решение этого вопроса: академик В.Р. Вильямс с одной стороны, академики Д.Н. Прянишников и Н.М. Тулайков – с другой.

Василий Робертович считал, что его идеи непогрешимы и достойны великой эпохи социализма, что только они могут служить поставленной цели. Его учение заключается в следующем: почва, в отличие от материнской породы, обладает только ей присущим естественным плодородием. При постоянном возделывании сельскохозяйственных растений наблюдается истощение почвы, потеря ею плодородия. Но почва обладает и способностью восстанавливать своё плодородие, если предоставить ей многолетний отдых от посевов культурных растений. Травы, которые естественно вырастают на заброшенной почве, не мешают ей восстанавливать плодородие, т.е. накапливать в себе элементы пищи для растений, и даже способствуют этому процессу. По его мнению, три фактора определяют плодородие: вода, воздух и питательные вещества. В наилучшем сочетании эти факторы находятся в почве, если она имеет комковатую структуру [2]. Если придать почве такую структуру, то она сразу станет плодородной. Для достижения этого В. Вильямс предлагает регулярно, каждые 5-7 лет засеивать пашни многолетними злаковыми и бобовыми травами, корни которых и будут создавать комковатую структуру почвы.

Начиная с 1931 года, Василий Робертович атаковал руководящие органы страны просьбами, а позже и требованиями ввести травопольную систему земледелия. В то время учение Вильямса получило поддержку Госплана и самого Иосифа Сталина. Введение данной системы земледелия было предпринято и закреплено соответствующим декретом. Почему же эта система, вопреки западному опыту, была поддержана Сталиным? Н. С. Хрущёв даёт такой ответ: «Дело не только в том, что он не знал сельского хозяйства. Его, видимо, пленили рассуждения Вильямса о том, что при травопольной системе требуется меньше капиталовложений в сельское хозяйство, не нужно строить большое количество заводов по производству минеральных удобрений».

Николай Максимович весьма убедительно доказывал, что многолетние травы не повышают урожаев пшеницы, а, наоборот, снижают сбор зерна на единицу площади пашни. Он никогда не вводил в шаблон отдельные агрономические мероприятия (в отличие от В. Вильямса), а требовал категорического отказа от универсальных приёмов в полеводстве и тщательного учёта местных особенностей. «Как можно допустить, что на всей огромной территории Советского Союза с его до бесконечности разнообразным состоянием земледелия во всех отношениях, можно было найти одно общее решение вопроса, один рецепт для лечения всех его недугов» [1]. В 1936 году вышла книга В.Р. Вильямса «Почвоведение. Общее земледелие с основами почвоведения» как учебное пособие для студентов, в котором он наиболее полно раскрывает идеи травопольной системы земледелия.

Николай Тулайков пишет рецензию на эту книгу, в которой разносит теории Василия Робертовича в пух и прах. Объём рецензии составляет 450 страниц печатного текста. Написана она была за несколько месяцев. Чувствуется, что академик спешит опрокинуть учение оппонента как можно скорее, как бы предвидя, что скоро ему придётся замолчать навсегда.

КОНЕЦ ЖИЗНИ

В 1932 году был арестован Сергей Максимович Тулайков, сменивший старшего брата на посту директора Безенчукской опытной станции в 1916 году (рис. 7).

«Н.М. Тулайков чувствовал острую боль за трагическую судьбу брата, негодование против тех, кто навёл мрачную тень сомнения на его имя и своё полное бессилие чем-либо помочь ему.

Слабый здоровьем всегда, и особенно после перенесённых потрясений, оказавшись в суровых условиях Сибири, Сергей Максимович умер от туберкулёза в мае 1932 г.

Судьба Сергея Максимовича потрясла Тулайковых. «Что же должна буду думать о тебе, если и ты окажешься за тюремной решёткой?» - с горечью спрашивала мужа Евгения Ивановна. «Не мучай себя такими вопросами, Женечка, ведь ты же знаешь, что я не враг нашему народу, и все это знают!» - «А Серёжа?» - И этот вопрос острой болью пронизывал сознание Николая Максимовича, но ответа на него он не находил» [2].

Летом 1937 г. прекратилась трудовая деятельность Н.М. Тулайкова, он был репрессирован. О последних днях жизни учёного известно крайне мало. По некоторым данным, Николай Максимович Тулайков погиб в ссылке на Соловецких островах. Другие источники сообщают, что он был расстрелян в саратовской тюрьме (рис. 8).

Евгения Ивановна не пережила разлуки с мужем, она скончалась в октябре 1938 г.

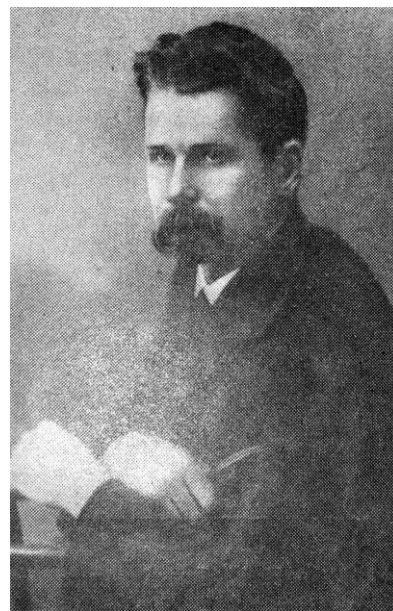

Рис. 7. Сергей Максимович, младший брат Н.М. Тулайкова

Рис. 8. Николай и Евгения Тулайковы в июле 1937 г. (за несколько дней до ареста Николая Максимовича)

ЭПИЛОГ

В своём докладе на мартовском Пленуме ЦК КПСС в 1962 году Никита Сергеевич Хрущёв цитировал критические замечания покойного академика Н.М. Тулайкова, направленные против не оправдавшей себя травопольной системы земледелия.

Н.С. Хрущёв высоко оценил Н.М. Тулайкова как опытного агронома и видного учёного и высказал пожелание об издании рецензии Н.М. Тулайкова на книгу академика В.Р. Вильямса «Почвоведение».

В честь Николая Максимовича названы улицы в Саратове и в посёлке Табола города Камызяк Астраханской области, а также научно-исследовательский институт (Самарский НИИСХ имени Н.М. Тулайкова).

ЛИТЕРАТУРА

1. Тулайков Н.М. Избранные произведения. – М.: Сельхозиздат, 1963. – 312 с.
2. Тулайкова К.П. От пахаря до академика. – М.: Просвещение, 1964. – 148 с.

TULAYKOV N.M. IN THE FIGHT AGAINST FAMINE

Markin A.I.

Moscow, Russian Federation

ricardorog98@mail.ru

Abstract. An outstanding russian soil scientist N.M. Tulaykov, who lived and worked at the beginning of the last century, have gave a lot to the scientific foundations of agriculture in the South of Russia. Coming from a poor peasant family, he received an excellent education and worked with other outstanding scientists. In 1908-1910, he was sent to scientific and practical trip to the United States, Germany and Britain. In 1910, he was appointed Director of the Bezenchuk Agricultural experimental station. Since 1915 he was in charge of the agricultural chemical laboratory in Petrograd, since 1918 he was the Chairman of the Agricultural Scientific Committee of the Ministry of agriculture. Since 1920 until the end of his life, he was Director of the field production Department of the Saratov experimental station and was a Professor at the Saratov agricultural Institute. Developed and promoted a system of dry farming to combat famine (including famine in the Volga region in 1921-1923). He was undeservedly repressed and died approximately in 1937-1938 in Solovetsky islands or in prison in Saratov.

Keywords: agronomist, the system of dry farming, soil science, drought, fight against famine.

REFERENCES

1. Tulajkov N.M. Izbrannye proizvedeniya [Selected works]. M.: Sel'hozizdat, 1963. 312 p.
2. Tulajkova K.P. Ot paharja do akademika [From the plowman to the academician]. M.: Prosveshhenie, 1964. 148 p.